

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ МИГРАЦИОННОГО ПРЕСТУПНИКА

Одной из неблагоприятных тенденций развития преступности в Республике Беларусь является увеличение числа преступлений, совершаемых в миграционной сфере. Данное обстоятельство связано с появлением на территории Беларуси в начале 90-х гг. XX в. незаконной миграции и дальнейшим возрастанием ее масштабов.

Незаконную миграцию как негативное социально-правовое явление на определенной территории в определенный период времени характеризует количество правонарушений, фактически совершенных в сфере миграции, а также лиц, их совершивших. Непосредственно же к преступлениям, составляющим незаконную миграцию и подлежащим уголовному наказанию в соответствии с УК Республики Беларусь, относятся: незаконное пересечение государственной границы Республики Беларусь (ст. 371); организация незаконной миграции (ст. 371¹); нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь (ст. 371²).

Современное состояние незаконной миграции в Республике Беларусь характеризуется высоким уровнем правонарушений и преступлений, связанных с нарушением установленного порядка миграции, а также высоким количеством прибывающих и находящихся на территории страны незаконных мигрантов.

Криминологи давно установили, что чем выше процент приезжих в определенной местности, тем выше преступность. Анализ статистических данных также позволяет констатировать, что незаконная миграция отрицательно влияет на состояние криминальной обстановки. Среди массива мигрантов неизбежна доля тех, кто вовлекается в криминальную деятельность.

Для организации научно обоснованной борьбы с преступностью необходимо знать, обладают ли преступники чертами, отличными от законопослушных граждан, и если да, то какими, в какой мере эти черты присущи различным категориям преступников, зависит ли преступное поведение от естественных свойств личности.

Для нелегальных транзитных мигрантов пребывание в Беларуси служит лишь одним из этапов нелегального перемещения в страны Западной Европы. Они полностью зависят от организаторов незаконного перемещения и не предпринимают никаких самостоятельных действий, находясь на территории Беларуси. Большинство их – жители дальнего зарубежья. Доля граждан стран из состава бывшего СССР среди нелегальных мигрантов традиционно составляет около 5 % (среди них отмечены только граждане Украины и Молдовы). Наиболее же многочисленная группа транзитных нелегалов представлена гражданами Китая (около 30 % от общего количества), выходцы из Индии составляют около 18 %, граждане Афганистана – 15 %, жители стран Африки – 10 %, Ирана – 9 %, Пакистана – 4 %.

Результаты исследований показывают, что среди нелегальных транзитных мигрантов соотношение количества мужчин и женщин остается на протяжении длительного времени стабильным и составляет около 75 % и 25 % соответственно. Отметим, что многие женщины в силу национальных обычаев и устоев не имеют права голоса и вынуждены подчиняться главе семьи, следовать за ним, становясь нелегальными мигрантами не по своей воле. Возраст незаконных мигрантов не ограничивается узкими рамками. Несовершеннолетние нелегалы составляют 4 % от общего их количества, нелегалы в возрасте 18–25 лет – 24 %, 26–35 лет – 40 %, 36–45 лет – 18 %, 46–50 лет – 11 %, старше 50 лет – 3 %. Аналогичные результаты дает и опрос сотрудников ОВД. На вопрос «какая возрастная категория наиболее часто встречается среди нелегальных мигрантов?», они отвечают: категория от 19 до 35 лет (64 %), затем идет возрастная группа от 36 до 45 лет (37 %), от 46 до 50 лет (11 %), старше 50 (5 %), до 18 лет (4 %).

Таким образом, большинство нелегальных мигрантов – это молодые мужчины до 35 лет. Людям этого возраста присуще наличие наибольшей трудовой активности, стремление искать и добиваться улучшения качества жизни, желание самоутвердиться. Наименьшей является возрастная группа лиц старше 45 лет, которым психологически тяжело уезжать с родины, оставлять свою работу, жилье, в основном это политические или экологические мигранты. Часть нелегалов в этом возрасте едет с несовершеннолетними детьми, пытаясь устроить их жизнь. Другая часть – перемещается с молодыми (младшими) членами семьи, которые часто являются единственными их кормильцами.

Среди нелегальных мигрантов, прибывших для постоянного проживания, либо временного пребывания в Республике Беларусь, наоборот, большинство составляют граждане стран СНГ. Больше всего среди привлеченных к ответственности по ст. 371² УК и ст. 185 КоАП граждан Азербайджана – 25 % от общего количества по рассмотренным материалам. Граждане Российской Федерации составляют 13 % от общего количества, Грузии и Абхазии – 12 %, Украины – 10 %, Китая – 9 %, Вьетнама – 8 %, Ирана – 6 %. Все мигранты данной категории находились в трудоспособном возрасте, из них 88 % – мужчины, 12 % – женщины. В результате изучения данной категории нелегалов было выяснено, что именно они в наибольшей степени склонны к совершению различных правонарушений, как административных, связанных с хулиганскими действиями, распитием спиртных напитков, так и уголовных, в основном имущественных преступлений. Характерным для них является стойкая антисоциальная направленность и пренебрежение к установленным нормам и правилам, что проявляется в многократных нарушениях режима пребывания, а также неоднократных фактах незаконного пересечения государственной границы, даже невзирая на депортацию из страны с запретом въезда. Так, нередко является совершение пяти, шести указанных нарушений в течение года одним лицом.

Образовательный уровень большинства нелегалов невысок, как и профессиональная квалификация: значительная их часть представлена безра-

ботными и лицами, не имеющими определенных занятий. Большинство нелегальных транзитных мигрантов (55 %) имеют среднее образование, 30 % – среднее специальное образование, только около 10 % – высшее.

Социальный статус значительной части нелегалов на родине был не высоким. До выезда из своей страны 33 % нелегалов были безработными, 22 % – учащимися либо студентами, 19 % – наемными работниками, 15 % – крестьянами, 7 % – служащими, 4 % имели собственный небольшой бизнес. Треть нелегалов ранее учились на территории бывшего СССР либо сейчас учатся на территории стран СНГ и владеют или, по крайней мере, понимают русский язык, что связано не столько с образованием, сколько с продолжительным пребыванием на территории России или Беларуси. Подавляющее большинство незаконных мигрантов (85 %) – лица, проживавшие в городах. Это обусловлено тем, что в странах с экономическим, политическим кризисом, где происходят вооруженные конфликты, наиболее тяжелая и опасная ситуация.

Особо отметим, что в отличие от незаконных транзитных мигрантов из стран дальнего зарубежья, лица прибывшие в Беларусь, из стран СНГ, преследуют другие цели: заработать денег и вернуться в страну своей гражданской принадлежности, остаться в Беларуси на постоянной основе для проживания. На территории нашей страны такие лица, как правило, занимаются незаконной предпринимательской деятельностью, нелегально работают на рынках, в предприятиях торговли, общественного питания и частных фирмах. При этом на рынках на работу нелегалов принимают в основном их соотечественники.

Большинство осужденных по ч. 3 ст. 371 и ст. 371¹ УК составляют граждане Беларуси – 46 %, 9 % – граждане Афганистана, по 7 % – вьетнамцы, индийцы и литовцы, по 4 % – китайцы, нигерийцы, поляки, молдаване и пакистанцы. При этом почти 80 % иностранцев, выступавших в роли организаторов незаконной миграции, имели вид на жительство в Республике Беларусь либо статус беженца, у остальных в Беларуси проживали родственники либо хорошие знакомые из числа соотечественников.

Среди организаторов незаконной миграции высок процент безработных – 52 %, рабочими являлось 26 %, служащими – 9 %, предпринимателями из разряда малого бизнеса – 13 %. Большинство преступников рассматриваемой категории – это мужчины в возрасте от 36 до 45 лет (46 %), от 25 до 35 лет – 37 %, а от 46 до 50 лет – 17 %. Женщины среди них встречаются крайне редко – 4 % от всех осужденных по ч. 3 ст. 371, ст. 371¹ УК. Образовательный уровень рассматриваемой категории преступников невысок. Так, 44 % из них имели среднее образование, 39 % – среднее специальное и только 17 % – высшее. 24 % организаторов незаконных перемещений лиц ранее были судимы за различные преступления, причем 6 % из них – за преступления, связанные с нарушением установленного порядка миграции.

Изучение эмпирического материала показывает, что лица, занимающиеся организацией незаконной миграции, для реализации своих преступных целей по перемещению лиц идут на подкуп должностных лиц, осуще-

ствляют подделку документов, приобретение и продажу таких документов. Для таких лиц характерно осуществление преступной деятельности в группе, состоящей, как правило, из трех-четырех соучастников. Так, по изученным уголовным делам, возбужденным по ст. 371¹ УК, только в двух случаях преступления были совершены одним лицом.

Проблема влияния незаконной миграции на криминальную ситуацию в стране связана в первую очередь с преступностью приезжих. Следует отметить, что в Беларуси практически не существует отдельных исследований, посвященных непосредственно преступности незаконных мигрантов. Сложность таких исследований заключается в том, что имеющаяся официальная уголовная статистика не выделяет среди всех иностранцев, совершивших преступления на территории страны, иностранцев, находящихся в Беларуси на нелегальном положении. Кроме того, преступность всех категорий мигрантов характеризуется повышенной латентностью. Она фиксируется как таковая только в случае раскрытия преступлений и выявления виновных лиц, т. е. после установления того, что виновный является мигрантом.

В связи с этим считаем целесообразным внести в учетные карточки на лицо, совершившее преступление (Ф-6), дополнительные позиции для отражения указанных сведений об иностранных гражданах и лицах без гражданства. Это позволит выделить нелегалов-преступников из общей массы лиц, совершивших преступления.

При проведении профилактической и исправительной работы с осужденными, совершившими преступления в миграционной сфере, необходимо учитывать следующее:

1) незаконные мигранты обладают высоким криминальным потенциалом. На территории чужого государства они объединяются по национальным, земляческим признакам в этнические криминальные формирования (о чем свидетельствует и значительное число преступлений, совершаемых представителями этнических диаспор, многие из которых проживают на территории страны незаконно). Немало нелегалов уже имеют опыт криминальной деятельности;

2) нелегалы в большей степени подвержены криминогенным влияниям, что обуславливается следующими объективными и субъективными факторами: а) постоянные переезды приводят к ослаблению социального контроля поведения человека, разрыву полезных связей, создают условия для нежелательных контактов с криминогенной средой; б) особенности правового статуса в стране пребывания приводят к тому, что нелегалы, ранее не вовлеченные в преступную деятельность, попадают в зависимость от членов различного рода преступных формирований (в основном этнических), и не находят иного выхода, как совершение преступлений в основном имущественного характера; в) у нелегальных мигрантов нет постоянного источника доходов, в силу этого они часто не могут самостоятельно расплатиться с организаторами их перемещения через государственные гра-

ницы и попадают в долговую кабалу, вследствие чего вынуждены «отрабатывать» долги (на этой основе и происходит вовлечение нелегалов в преступную деятельность); г) многие мигранты вовлекаются в потребление наркотических средств, пьянство;

3) лица, осужденные за организацию незаконной миграции, как правило, имеют тесные связи с преступными сообществами, в том числе и международными, ведь незаконные миграционные процессы практически полностью контролируются организованной преступностью, являясь для нее существенным источником прибыли.

В заключение еще раз подчеркнем, что мигранты в целом и незаконные в частности обладают высокой степенью криминогенности, рост их количества на определенной территории неизбежно ведет к увеличению уровня преступности.

В.И. Белов

РЕФОРМИРОВАНИЕ ТЮРЕМ В КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2020 г.

В качестве исторического наследия уголовно-исполнительная система унаследовала своеобразный уклад тюремной жизни осужденных. В местах лишения свободы проявляется активность криминальных лидеров, пытающихся насадить «воровские традиции». Развитию криминальной субкультуры способствует система коллективного содержания осужденных, которая характеризуется постоянной регенерацией и сохранением рецидивной преступности.

Начало реформированию уголовно-исполнительной системы было положено указом президента России Б.Н. Ельцина 8 октября 1997 г. Именно в это время система перестала носить карательный характер, был взят курс на гуманизацию наказания. За прошедшие годы уголовно-исполнительная система претерпела определенные позитивные сдвиги в развитии ее деятельности в соответствии с международными стандартами, повышении ее прозрачности и подконтрольности институтам гражданского общества. Совершенствуется законодательство, практика назначения наказаний и институт содержания под стражей. Введены новые виды наказаний, альтернативные лишению свободы. Вместе с тем, в течение последних пяти лет численность осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, увеличилась на 22 %, при этом рост произошел в условиях понижения уровня преступности в стране.

В 2009 г. Д.А. Медведев на заседании президиума Государственного совета, посвященном состоянию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, отметил, что развитие уголовно-исполнительной системы должно происходить вместе с развитием всей политической состав-

ляющей, всей политической системы страны для целей демократического и прогрессивного развития государства на основе положений Конституции, на основе положений, которые гарантируют важнейшие права и свободы человека и гражданина.

В решении президиума Государственного совета безопасности Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. определены направления развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., которые легли в разработку «Концепции развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года». Концепция реформирования учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России содержит предложения по внесению изменений в действующее уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство.

В ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что: все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Европейские пенитенциарные правила определяют для стран ЕС стандарты обращения с заключёнными в местах лишения свободы, обеспечивающие соблюдение прав человека.

Предусматривается, что реформирование пройдет в три этапа вплоть до 2020 г. В течение первого этапа (2009–2012 гг.) предусматривается утверждение плана мероприятий, разработка и принятие целевых программ, изменение законодательства. Также предполагается широкое внедрение в правоприменительную практику альтернативных наказаний, создание государственной службы пробации, системы тюрем, создание института административного надзора. С 2010 г. в 97 следственных изоляторах старого типа условия содержания подследственных приводятся в соответствие с законодательством Российской Федерации. Условия содержания в этих следственных изоляторах будут соответствовать международным стандартам (норма санитарной площади на одного подследственного – 7 м²). К 2017 г. общее количество следственных изоляторов увеличится до 230. Условия содержания подследственных в них будут соответствовать законодательству Российской Федерации, а в 26 следственных изоляторах и международным стандартам.

Второй этап (2013–2016 гг.) предусматривает перепрофилирование большей части учреждений в тюрьмы, создание новых колоний-поселений, сети социальных центров постпенитенциарной адаптации, расширение функций службы пробации.

Тюрьмы будут иметь три режимами содержания. Тюрьмы общего режима будут предназначены для содержания лиц, впервые осужденных к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, для осужденных за преступления небольшой и средней тяжести, ранее осуждавшихся к лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести, а также для совершивших в колониях-поселениях преступления небольшой и